

Я думаю, что они были восстановлены

После того как моя проповедь Лилии-сан закончилась, я решил снова спросить ее о текущей ситуации, которая мне интересна.

- Кстати говоря, что случилось с охотничьим турниром? Он будет продолжен? Или его перенесут?

На мой вопрос ответили Лилия-сан и Лунамария-сан:

- Из-за инцидента с черными медведями турнир был отменен.

- Ну, даже если бы они подсчитали очки, которые мы собрали... Общим победителем стал бы Король Смерти-сама, верно?

Я вижу, турнир был отменен... Ну, ничего не поделаешь, но...

- В таком случае, Плод Мирового Дерева будет...

- Я слышала, что он станет призом на Фестивале Священного Дерева в следующем году. Плод Мирового Дерева - это таинственный фрукт, который не портится со временем, поэтому говорят, что он будет в полном порядке даже через год.

- Понятно...

Похоже, что Плод Мирового Дерева будет призом следующего года, поэтому Лилия-сан и остальные не смогут получить его, по крайней мере, в турнире этого года. Учитывая то, как Лилия-сан и другие чувствуют себя сейчас, я, вероятно, не должен был просто легкомысленно говорить об этом.

После недолгого молчания Лилия-сан поворачивается к госпоже Зиг и открывает рот.

- Зиг, прости меня. Я сказала что-то вроде того, что ты должна с нетерпением ждать этого, но в итоге я не смогла получить Плод Мирового Дерева...

Услышав слова Лилии-сан, Зиг достала из кармана блокнот и ручку, написала на нем что-то и повернула его в нашу сторону.

«Я хочу извиниться заранее. Лили, прости меня!»

- Что?... Погоди... Я не понимаю...

То, что там написано, похоже на то, что я сказал Лилии-сан некоторое время назад. Увидев написанное, Лилия-сан побледнела и сделала шаг назад.

И тут Зиг-сан сжала кулак и без колебаний замахнулась им в сторону Лилии-сан.

Это был могучий удар! Я даже разинул рот от удивления, увидев как Лилия-сан улетела в дальний угол помещения.

Это было столь неожиданно, что я вновь подумал, что сплю.

Серьёзно! Такой удар просто снес воительницу Лилию как пылинку?!!!

Нет! Это мне не снилось. Всё происходило в действительности.

Железный кулак Зиг-сан, несравнимый с моим костяшками, с огромной силой отбрасывает тело Лилии-сан назад.

Что?! Она только что ударила ее ударом, наполненным магической силой?!!!

– А! Ты в порядке, Лилия-сан?!

– Ай...

Но тут Лилия-сан, упавшая на пол, поднялась, держась за лицо.

Нет, нет, сила этого удара была велика. Он отправил её в полет и заставил дважды перевернуться в воздухе! Удар такой силы... а она просто отреагировала на него словом «Ай»? Даже если она говорит, что использовала магическую силу, чтобы защититься, Лилия-сан уже почти монстр!

Зиг-сан смотрит на Лилию-сан, которая держится за лицо со слезами на глазах, и показывает ей то, что она написала на блокноте в этот раз.

«Пожалуйста, не делай предположений о моих чувствах без разрешения! Я уже много раз говорила тебе это! Я не виню тебя в том, что произошло!»

– Зиг...

«Я не жалею о потере голоса и выходе из Ордена Рыцарей. Я просто счастлива, что смогла защитить людей моего лучшего друга!»

У меня почему-то возникло ощущение, что так оно и было.

Лилия-сан отчаянно пыталась исцелить тело Зиг, но Зиг-сан смотрела на Лилию-сан и остальных с грустным выражением. Правду говоря... скорее это выражение можно было оценить... как будто она хочет, чтобы ее голос исцелили, но не хочет, чтобы все поставили это целью номер один.

Затем госпожа Зиг поворачивается ко мне и слегка улыбается. Она написала для меня:

«Услышав то, что только что сказал господин Кайто, я тоже многое поняла...»

– Э... Что именно?

«Лили, я никогда не могла сказать тебе, но... сейчас буду откровенна с тобой! Я ни разу не думал о том, чтобы залечить эту рану».

– Что?!

Глаза Лилии-сан расширились, как будто она забыла, что только что произошло с ее лицом, когда она увидела, что написала Зиг.

«Однако я знала, что Лили чувствует себя виноватой передо мной. Поэтому я подумала, что если возвращение моего голоса заставит Лили почувствовать себя немного лучше, то я не должна ничего говорить, а просто ждать. Итак, если бы Лили получила Плод Мирового Древа, я собиралась просто принять его с распростертыми объятиями».

– Зиг...

Зиг вела разговор с помощью написанных слов, без единого звука. Однако чувства, которые госпожа Зиг хочет передать, находят отклик.

Ааа! Я теперь понял, вот почему госпожа Зиг так грустно смотрела на госпожу Лилию.... Что было действительно тяжело для нее, так это не потеря голоса...

«Лили, я с тобой! Я тоже чувствую себя виноватой перед тобой после того случая! Если бы я была сильнее, если бы я только могла постоять за себя, мне не пришлось бы обременять тебя такими тяжелыми оковами... Как бы Лили ни хотела вернуть мой голос, я также хотела, насколько это возможно, облегчить тот груз, что ты несешь в душе. Я думала, что лучший способ сделать это – хранить молчание и принять твое искупление. Однако только сейчас я окончательно поняла, что это была ошибка!»

Подобно тому как Лилия-сан чувствовала ответственность за то, что госпожа Зиг потеряла

голос, госпожа Зиг также чувствовал ответственность за то, что создавала проблемы для госпожи Лилии, потому что она была слабой.

Вот почему я думаю, что Зиг-сан испытывает боль, видя, что Лилия-сан в таком отчаянии, но все же не может остановить ее... Потому что она была убеждена, что это была ее вина и что она должна принять искупление Лилии-сан, чтобы искупить свою вину...

В конце концов, Лилия-сан и Зиг-сан, возможно, похожи друг на друга. Обе они имели сильное чувство ответственности и не могли простить себя, вот почему они так долго идут по этому пути.

«Я просто убегала. Мне было стыдно за свою неадекватность, и я избегала смотреть тебе в глаза. Оправдываясь перед собой, что это было ради Лили... Однако, если ты мне действительно была дорога, я должна была просто сказать тебе, чего я хочу, а не убегать! Так что...»

После этого госпожа Зиг прекращает писать и снимает шарф, обернутый вокруг ее шеи.

Обнажив глубокий, слегка обесцвеченный шрам, который долгое время был скрыт шарфом, чтобы не загонять Лилию-сан в угол, Зиг-сан посмотрела прямо на Лилию-сан.

Затем она положила руку на свою шею, и зажегся тонкий красный свет, созданный из магической силы.

- Лили... Это... было... ошибкой... прости...

Хриплый, слабый, прерывистый голос, который звучит так, будто его отчаянно выдавливают... возможно, она использует магическую силу, чтобы заставить свое горло дрожать, производя «звук, похожий на голос».

Трудно расслышать, что она говорит... Тем не менее мне показалось, что это самый прекрасный голос, который я когда-либо слышал.

- Эта... рана... прости... но... я горжусь... тем... что... ты...

- Зиг... ты... - Лилия-сан ответила с трудом, слёзы градом катились по её щекам.

Но она услышала слова, которые Зиг-сан хотела передать больше всего. Для госпожи Зиг большой шрам на шее - это не повод для стыда, а доказательство того, что она защитила нечто важное для госпожи Лилии - ее гордость.

Видимо, этот способ говорить был слишком утомительным, дыхание госпожи Сиг стало

тяжелым, с нежной улыбкой на лице, она снова взяла ручку и блокнот.

«Видишь ли, голос – это то, что мне легко дается. Так что, Лили, пожалуйста, не вини себя больше. Пожалуйста, перестань думать о том, чтобы стереть мою самую главную гордость!»

– Зиг... Я...

«Лили, ты всегда была доброй, даже тогда... И ты всегда была плаксой, с самого детства...»

Из глаз Лилии-сан снова покатились крупные слезы. Но теперь всем было ясно, что это слёзы облегчения, прощения и понимания... Тут не нужно было обладать магией сочувствия, чтобы увидеть то, как огромный груз свалился с плеч Лилии-сан. И видя это, госпожа Зиг нежно обняла ее.

Сцена выглядит так, будто они настоящие сестры.

После того случая, который произошел когда-то давно, отношения между ними двумя претерпели сильное охлаждение. Эти две девушки хоть и были самыми лучшими подругами и боевыми товарищами, но неосознанно отдалились друг от друга.

Но теперь, кажется, они восстанавливают свои отношения.

Уткнувшись лицом в грудь госпожи Зиг, Лилия-сан всхлипывала, как ребенок.

Увидев эту сцену, Лунамария-сан тихо позвала меня:

– Мияма-сама... Может, нам уже пора уходить?

– Думаю, да.

Кивнув в ответ на ее слова, мы покинули это место.

«Дорогие мама и папа... Мне снова напомнили, как трудно понять сердце. Они должны были думать друг о друге, заботиться друг о друге... Но вместо этого каждый из них загонял друг друга в угол. Но сегодня я думаю, что отношения между госпожой Лилией и госпожой Зиг, которые были полны непонимания... я думаю, что они были восстановлены...»